

МИГ И ВСЯ ЖИЗНЬ

— ЭТО исключительный человек, — Николай Алексеевич Данюшин! — сказал Сергей Станишев в ответ на просьбу провести меня в кабинет обществоведения.

— В чем же его исключительность?

— Да хотя бы в том, что всю войну был на фронте военным летчиком, громил фашистов, выбрасывался с парашютом из горящего самолета и снова шел в бой. Он и сегодня такой же упорный, настойчивый... Задачи нам задает и на них волю, смелость и честность проверяет...

— Это интересно! Расскажи-ка поподробнее.

— Ну вот взьмем такой факт. Как-то подошел к нам Николай Алексеевич и сказал:

— Ребята, есть одно срочное дело. Кто за него возьмется?

— Мы переглянулись. Справившись, а что это за дело, на сколько это трудно.

— Да не совсем приятное задание, — поясняет преподаватель, — но выполнить его надо.

Тогда вперед вышли двое.

— Благодарю вас, — сказал им Николай Алексеевич.

— За что же? — удивились ребята.

— За большое дело. Вы перешагнули порог сомнений и троекратности, перебороли себя, чего не смогли сделать остальные.

Я и не заметил, как мы с Сережей остановились посреди коридора, увлеченные беседой, как нас окружили его товарищи.

— А однажды был еще случай, — продолжает Сережа, — Николай Алексеевич вошел в класс, поздоровался, а потом сказал:

— Есть среди вас ребята наблюдательные и впечатлительные?

Пожалуйста, выйдите на одну-две минуты во двор и подышите воздухом. Потом возвращайтесь.

С недоумением мальчики покинули класс. Когда они появились снова, последовали вопросы:

— Что в обстановке класса вы заметили? Что ощущаете?

Ребята растерялись, не знают что сказать. Они никак не ожидали такого поворота дела:

— То-то же! Вы часто проявляете в курилке, привыкли к запаху табачного дыма, спертого воздуха, и не замечаете его даже после того как вышли на улицу.

А в классе действительно тушно — дежурные забыли выполнить свои обязанности. И чтобы проучить нерадивых, на первых порах бывало даже так, что Николай Алексеевич вместе с ребятами сам проводил уборку кабинета. Вычислят все до блеска, а потом он с улыбкой скажет:

— Вот, смотрите, каким чудесным стал наш кабинет!

— Вы, когда будете заходить в этот класс, обратите внимание на половничок, о который

когда кто-то нарушает порядок, он спокойно так скажет:

— Староста, комсорг и проф орг, разберитесь...

Долго еще мы говорили с ребятами. Из их бесхитростных рассказов я понял, какими тонкими педагогическими приемами, основанными на личном примере, владеет Николай Алексеевич Данюшин, как велико его доверие к учащимся. Кабинет обществоведения оснащенным оборудованием, но он в течение дня не запирается. Ребята приходят сюда, просматривают альбомы, журналы, прослушивают магнитофонные записи, а при желании могут сыграть в шашки и шахматы. И несмотря на это, здесь всегда идеальный порядок.

Чистота и уют кабинета располагают к спокойной, уг-

способом производства материальных благ, с сутью производственных отношений и так далее. Не разбравшись в них, прибегают к заучиванию формулировок, збуржке. Для того, чтобы помочь им осмысливать наиболее трудные темы, мы сделали специальное световое табло, пробуждающее любознательность. В ряде случаев используем кинофильмы и диафильтмы.

В каждом слове моего собеседника чувствуется его забота не только о том, чтобы учащиеся получили сумму знаний, но, что особенно важно, чтобы они осмыслили их, умели ими пользоваться, вырабатывая в себе высокие нравственные качества. Формы такой работы у Данюшина самые разнообразные, включая игры, диспуты, «путешествия» по залам краеведческого музея.

Комсомолец 10-й группы Валерий Войтенко рассказал мне, как было нелегко отдельным ребятам распрощаться с привычкой к списыванию, шпаргалке.

— И вы знаете, что сделал Николай Алексеевич? Он придумал своего рода десятиминутную разминку. Вдруг среди уроков предлагает всем взять чистый лист бумаги, написать на нем свою фамилию, перечислить даты событий, о которых он только что говорил. Предупреждает, что оценок ставить не будет, каждый должен проверить память и внимательность, показать самостоятельность. Выполнившими считаются те, кто во время работы не заглядывал в листок товарища, не шептался, удержался от соблазна что-то «уточнить». Их обязательно преподаватель похвалит. Ну а тем, кто не смог побороть своих слабостей, он скажет: «Не получилось сегодня — получится завтра». И вскоре дает новую задачу, в которой испытываются честность, смелость, товарищество.

Так в каждый миг общения с подростками преподаватель Николай Алексеевич Данюшин поднимает своих питомцев на ступеньку выше в знаниях, воспитывает характер, готовит их к большой трудовой жизни.

В. БУРЛАКОВ.

Ветеран профтехобразования, наш общественный корр.

Из педагогической практики Героя Советского Союза, преподавателя ГПТУ №19

Н. А. Данюшина

вытирают ноги, — посоветовал мне Павел Архипенко. — В первые дни занятий он всегда был сбит в сторону. О него даже спотыкались, но никому и в голову не приходило попротивиться коврик. И вот как-то раз наш учитель остановился в дверях, окунул всех взглядом и спросил:

— Кто положит половик на место?

Дело, конечно, нетрудное — всякий может за него взяться. Но почему-то все сидели, опустив головы.

— Ну, что ж, раз нет желающих, я это сделаю сам.

Он взял его, встяжнул над урной, аккуратно положил у порога.

— Вы посидите минуты две спокойно, а я вымою руки, — обратился ко всем Николай Алексеевич и вышел из класса.

Знаете, как нам было стыдно! Я и сейчас еще думаю: а почему же никто из нас этого не сделал? Тогда бы преподаватель как-то высказал свое неудовольствие нашим поведением, а Николай Алексеевич даже голоса не повысил. Обычно,

убленной работе, — сказал Николай Алексеевич, когда я встретился с ним. — И потому на первом же занятии с учащимися нового набора стараюсь обратить на это их внимание, даю прочесть заповедь, составленную теми, кто уже окончил училище. В ней говорится: «Посмотри, друг, на все, что тебя окружает в стенах этого, ставшего для нас родным, дома. Мы все сберегли и оставили в полном порядке. Желаем и тебе так держать!»

Слова обращения производят большое впечатление — ребята бережно относятся ко всему имуществу. Вот эта мебель, что вы видите здесь, приобретена семь лет назад, а выглядит как новенькая.

— Здесь у вас немало приборов, установок, система управления ими...

— Это особенно оберегается, так как многое сделано руками учащихся. Например, прибор световой хронология исторических событий. Он развивает память, укрепляет знания. Некоторых учащихся затрудняют вопросы, связанные со